

Серыя «У дапамогу педагогу»
заснавана ў 1995 годзе

Навукова-метадычны часопіс

Выдаецца з I квартала 1997 года

Зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь

Пасведчанне № 691 ад 25.09.2009 г.

Выходзіць штомесяц са студзеня 2006 г.

ГІСТОРЫЯ ПРАВЛЁНЫ ВЫКЛАДАННЯ

«У дапамогу педагогу»
Серыя

№ 9 (99) 2010

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ

Мікалай Іосіфавіч МІНЦКІ — галоўны рэдактар, *доктар гістарычных навук, прафесар*

У. В. ТУГАЙ — першы намеснік галоўнага рэдактара, *доктар гістарычных навук, прафесар*

Н. М. ГАНУШЧАНКА — намеснік галоўнага рэдактара, *кандыдат гістарычных навук*

Л. В. САЛАМАХА — адказны сакратар

І. І. БАГДАНОВІЧ, *кандыдат педагагічных навук*

С. В. ПАНОЎ, *кандыдат педагагічных навук*

С. М. ХОДЗІН, *кандыдат гістарычных навук*

В. М. ВАРАНОВІЧ

Л. У. ЖЭРКА

РЭДАКЦЫЙНАЯ РАДА

У. В. ТУГАЙ — старшыня рэдакцыйнай рады

М. М. ЗАБАЎСКІ, *доктар гістарычных навук, прафесар*

А. А. КАВАЛЕНЯ, *доктар гістарычных навук, прафесар*

В. А. КАПРАНАВА, *доктар педагагічных навук, прафесар*

І. В. КАРПЕНКА

Г. А. КОСМАЧ, *доктар гістарычных навук, прафесар*

У. С. КОШАЛЕЎ, *доктар гістарычных навук, прафесар*

М. С. СТАШКЕВІЧ, *доктар гістарычных навук, прафесар*

В. М. ФАМІН, *доктар гістарычных навук, прафесар*

І. І. ЦЫРКУН, *доктар педагагічных навук, прафесар*

С. М. ХОДЗІН, *кандыдат гістарычных навук*

Заснавальнік і выдавец —

РУП «Выдавецтва «Адукацыя і выхаванне»»

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Вул. Будзённага, 21, 220070, г. Мінск; тэл.: 297-93-20 (адк. сакратар),

297-93-22 (адзел маркетынгу), факс: 297-91-49

e-mail: aiv@aiv.by, <http://www.aiv.by>

РАЗВИТИЕ ЯПОНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ МЭЙДЗИ (1868—1912)

Владимир Куницкий, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древних цивилизаций и средневековья БГПУ;

Ольга Дмитриева, магистр исторических наук, учитель английского языка Минской государственной лингвистической гимназии-колледжа № 24

Данная статья посвящена изучению и анализу системы образования Японии в период Мэйдзи (1868—1912). Особое внимание уделено реформам образования различных уровней в условиях капиталистического развития Японии в рассматриваемый период.

The article is devoted to the research and analysis of Japanese educational system during the Meiji period (1868—1912). Special attention is paid to the educational reforms at all stages under the conditions of capitalistic development in Japan within the period under investigation.

Цель: рассмотреть процесс становления и развития японского образования в эпоху Мэйдзи (1868—1912).

Задачи

1. Выявить основные тенденции реформирования сферы образования в период Мэйдзи (1868—1912).

2. Обозначить особенности становления образовательной системы, базирующейся на опыте развитых стран Запада и США.

3. Установить соответствие уровня системы образования развивающемуся индустриальному обществу Японии второй половины XIX — начала XX в.

4. Создать целостную картину развития системы японского образования (1868—1912).

Ключевые слова: закон, модернизация, образование, общество, реформа, университеты, училища, школы.

Революция 1868 г. повлекла за собой значительные изменения социально-экономического развития общества. Сразу после реставрации

Мэйдзи началась реформа системы образования. Активными реформаторами выступили члены специальной миссии, посланной правительством в США и Европу под руководством Ивакура Томоми: Кидо Такаёси и Ёсида Сёин. Ивакура Томоми полагал, что народное образование необходимо, чтобы воспитывать будущих лидеров нации [1, с. 1], Кидо Такаёси и Ёсида Сёин стояли на реформистских позициях — умеренных и радикальных соответственно. Однако эти политические деятели были едины в понимании необходимости создания новой системы массового образования.

Ещё в марте 1868 г. был опубликован программный документ «Присяга из 5 пунктов», один из которых гласил: «Укреплять основы императорской власти с помощью знаний всего мира» [2, с. 307]. Тем самым был взят курс на заимствование знаний из-за рубежа. Один из активных деятелей просвещения и образования раннего периода Мэйдзи Фукудзава Юкити видел острую необходимость в

изучении западной системы образования и науки с целью применения их достижений на благо японского общества. Нередко он выступал с критикой японской традиции и пути развития страны: «Если мы сравним уровень знаний Японии и Запада по таким параметрам, как... техника, торговля, промышленность, как в существенных, так и в незначительных вопросах не найдётся того, в чём бы мы превзошли... Кто будет сравнивать наши повозки с их локомотивами или наши мечи с их пистолетами?.. Пока мы рассуждаем о священности и божественности нашей страны, иностранцы путешествуют по всему миру, открывая новые земли и создавая новые государства...» [3, с. 244].

Правительство Мэйдзи некоторое время продолжало политику бакуфу (правительство эпохи Токугава). Следуя традициям прошлого, оно считало, что обучение в школах в первую очередь должно быть этическим, что следует преподавать «учение об императорском Пути и китайские науки». Но скоро взгляды Ивакура Томоми, Кидо Такаэси и других политических деятелей претерпели изменения. Реформаторы образования стали говорить о необходимости развития «интеллекта народа», о внедрении практических знаний, так как это поможет стране «войти в сферу цивилизации, сделает её сильной и богатой» [4, с. 67—68].

В мае 1869 г. были закрыты школы «теракоя», функционировавшие в период Эдо (1603—1868), и открыта первая начальная школа нового типа. С мая по декабрь 1869 г. в киотском округе было открыто ещё 64 такие же школы. Уже тогда было введено раздельное обучение для мальчиков и девочек. Хотя в действительности, как утверждал профессор Токийского университета Дайроку Кикиути (1855—1917), одно время возглавлявший Министерство образования Японии, раздельное образование не наблюдалось в начальной школе, где различие между мужским и женским образованием сводилось лишь к незначительным отличиям в изучении ряда предметов [5, с. 87].

Для реализации намеченных планов в 1871 г. было создано Министерство образования, чиновники которого разработали Закон о всеобщем обучении, принятый в 1872 г. Закон ставил целью ликвидацию

неграмотности и повышение уровня образования населения. Новая система школьного образования разрушала прежнюю сословную систему, ориентированную на самураев и обеспеченные городские слои. Данным законом вводилась новая, по образцу французской, система образования. Согласно закону, территория Японии делилась на начальные и средние школьные округа. Закон объявлял о создании 8 университетов и введении обязательного четырёхлетнего образования для каждого ребёнка. Система образования подчинялась правительству, однако обязательное обучение в начальных школах было платным, что вызывало протесты населения.

Но даже после принятия закона о всеобщем образовании нельзя однозначно утверждать, что Япония вступила в фазу всеобщего обучения. В одной из статей государственного уложения 1872 г. содержится следующее: «...уже много лет существуют школы; тем не менее предрассудок глубоко коренится в душе народа, не понимающего всей важности и необходимости образования, считая его принадлежностью высших классов. Пока нет ни одного крестьянина, рабочего или купца, который бы отдавал в школу не только дочерей, но даже сыновей» [6, с. 117—118]. Чиновники Министерства образования были разочарованы степенью укомплектованности школ учащимися. Даже в 1880-х гг. только около 60 % мальчиков и 20 % девочек школьного возраста учились в начальных школах. Посещение их в префектурах на периферии уступало среднему уровню по стране.

Не меньшую проблему представляли многочисленные несоответствия, которые существовали в образовательной системе. В зависимости от школы дети изучали разные предметы. В новых школах они пользовались старыми учебниками, в ряде случаев зубрили классические конфуцианские тексты. Тем не менее новая школьная система последовательно перемещала акцент с конфуцианской морали, царившей в японских школах эпохи Токугава, на отдельные отрасли науки и искусства, на развитие личности. В программу начальной школы входило обучение чтению, письму и арифметике.

Министерству образования приходилось отбиваться от критических замечаний традиционалистов, отстаивавших конфуциан-

ские ценности в воспитании и образовании. Происходило также становление среднего образования. Общий срок его получения составлял 7 лет. Средние школы подразделялись на тюгакко (средняя школа) с пятилетним сроком обучения и котогакко (средняя, повышенная) — с двухлетним. Последние имели специализацию: педаго-

гику, сельское хозяйство, коммерцию и др. Именно специализированные школы и школы иностранных языков стали предшественниками институтов и университетов.

Закон об образовании последовательно реализовывался на практике. Наблюдался быстрый рост общего числа начальных и средних учебных заведений [7, с. 51].

Таблица 1 — Рост числа начальных и средних школ в годы «всеобщего обучения»

Школы	Год						
	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879
Начальные	12 597	20 017	24 303	24 947	25 459	26 584	28 025
Средние	20	32	116	201	389	579	784

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что с 1873 г. по 1879 г. число начальных школ возросло в 2,2 раза, причём большинство их было открыто в первых три пореформенных года. В дальнейшем также наблюдается положительная динамика, но уже не такими ускоренными темпами. Число средних школ в этот период стало выше в 39,2 раз.

Центрами просвещения и научной мысли являлись университеты, которые стали создаваться государством и частными лицами в 1850—1870-х гг. Императорский университет в Токио, открытый правительством в 1877 г., объединил два ранее существовавшие государственных учебных заведения: Институт западных знаний и Институт западной медицины. Последний возник в 1860 г. из школы европейской медицины, а первый — в 1855 г. из школы переводчиков ёгакусё. В нём обучали студентов голландскому, английскому, французскому, немецкому и русскому языкам.

Русское отделение при Токийской школе иностранных языков начало работать в связи с отменой антихристианского законодательства в 1873 г. [8, с. 57, 93]. Изучение русского языка играло ключевую роль в развитии дипломатических и коммерческих связей между Японией и Российской империей. После закрытия Токийской школы иностранных языков в 1885 г. по инициативе министра образования М. Аринори (1847—1889) ввиду финансовых затруднений наметился дефицит переводчиков с русского. Токийскую школу иностранных языков восстановили в 1899 г., дав ей права колледжа с трёхлетним обучением. С обострением русско-японских

отношений в начале 1900-х гг. и ввиду Русско-японской войны 1904—1905 гг. повысился спрос на переводчиков с русского в военных ведомствах [8, с. 108—109]. По мере усвоения русского языка японцы получали возможность использовать передовой опыт Российской империи наряду с новшествами Западной Европы.

Вслед за Токийским императорские университеты возникли в Киото (1897), Тохоку (1907), Кюсю (1910), Хоккайдо (1919), Осака (1931) и Натоя (1939). К числу старейших и наиболее значительных по количеству учащихся и профессоров университетов относятся университет в Кэйо, основанный в 1855 г. Фукудзаёва Юкити, и Токийский колледж Васэда, созданный в 1882 г. Окума Сигэмобу. Денежные фонды университетов складывались обычно путём сбора средств в крупных городах среди японских предпринимателей, заинтересованных в создании национальных кадров. В 1880 г. Токийский университет был реорганизован и стал учебным заведением для подготовки государственных чиновников.

Особенно большое внимание в Японии уделялось развитию технического образования. Оно осуществлялось в системе университетов, в индустриальных учебных заведениях, а также в специальных отраслевых институтах и колледжах. Многие крупные компании стали открывать на своих предприятиях исследовательские лаборатории и создавать частные технические учебные заведения [9, с. 376—379].

Следующий этап в развитии образования в эпоху Мэйдзи связан с принятием в 1879 г. Закона об образовании, который

ликвидировал школьные районы и закрепил их за утверждёнными в качестве самостоятельных административных единиц деревнями, посёлками и городскими районами. Закон также предписал избрание членов комитетов народного образования вместо школьных инспекторов, назначаемых префектурой, ввёл восьмилетнее обучение, где обязательными являлись только первые 4 года, и признал домашнее обучение наравне со школьным [7, с. 112—113]. Ввиду достаточно либеральных положений Закон об образовании стали называть Законом о свободном обучении. Его положения были достаточно прогрессивными и могли бы дать ощутимые результаты, но он действовал лишь полгода. После ухода с поста вдохновителя Закона министра образования Танака Фудзимаро (1845—1909) и кратковременного пребывания на этом посту Тэрадзима Мунэнори (1832—1893) в 1892 г. министром образования становится Ко:но Тогамы (1844—1895). По его инициативе Закон был пересмотрен в сторону усиления централизации и бюрократизма системы управления образованием.

Значительные изменения в системе образования произошли во второй половине 80-х гг., когда с 1885 по 1889 г. пост министра образования занимал Мори Аринори. «Главным принципом образования в будущем, — отмечал он, — должно стать воспитание таких людей, которые будут верными подданными, столь необходимыми империи» [10, с. 384].

Министерство образования разработало ряд мероприятий, которые приближали школьное образование к интересам государства. В школах стал использоваться дифференцированный подход к ученикам в зависимости от их способностей и проводилась профессиональная ориентация. Начальная школа должна была обеспечить такую подготовку, которая «помогла бы молодым людям осознать свои обязанности в качестве японских подданных, вести себя в соответствии с этическими нормами и заботиться о своём благополучии» [10, с. 384].

Выпускники начальных школ могли продолжить обучение в средней школе, где на протяжении 5 лет изучали точные науки, географию, историю Японии, этику и получали знания, которые позволяли занять место управляющего нижнего звена, масте-

ров на заводах и др. Наиболее способные ученики могли поступать в высшие школы, где обучение длилось 2 (позднее 3) года.

Министерство образования начало создавать сеть учебных заведений для подготовки кадров начальных и средних школ. Указ о создании педагогических училищ был подписан в 1886 г. В соответствии с ним в каждой префектуре создавалось педагогическое училище для подготовки учителей начальной школы. Учителей для средней школы готовило высшее педагогическое училище в Токио.

В 1880-х гг. XIX в. Министерство образования усилило контроль над учебными планами и учебниками. Основное место в школьной программе 1886 г. чиновники стали отводить изучению этики и моральному воспитанию, основанному на японских традициях. Новые программы и учебники, изданием которых занималось Министерство образования, делали акцент на таких ценностях, как благожелательность, бережливость, скромность и этикет. В связи с этим в 1890 г. выходит Императорский Манифест, где подчёркивается важность идейно-нравственного воспитания народа: «Верноподданные наши! Будьте почтительны к родителям, любите братьев и сестёр своих, берегите мир в семьях, храните верность друзьям. Будьте скромны и воздержаны, делите своё благорасположение на всех; стремитесь к знаниям и профессиям, развивая личностные способности и силу духа; творите добро во благо общества, почитайте Конституцию и соблюдайте законы» [11, с. 230]. В сентябре 1891 г. Министерство образования выпустило и распространило пояснение к этому документу — «Комментарий к Императорскому Манифесту». В средних школах и педагогических училищах его начали использовать в качестве учебника по моральному воспитанию. В учебниках для начальных школ текст Манифеста помещали на развороте титульного листа, а также в школьных аттестатах успеваемости. Манифест быстро превратился в реликвию: его текст переписывали лучшие каллиграфы страны, знаки наносили различными стилями на бумагу, стекло, набивали на ткань, чеканили по металлу [7, с. 176—177]. Таким образом, в кратчайшие сроки Манифест стал идейной основой для любых документов на всех уровнях и опре-

делил дальнейшее развитие образования в Японии с упором на идейно-нравственное воспитание народа. Таким образом, в образовании произошёл поворот в сторону национализма и воспитания патриотизма.

Фактически с 1886 г. министерские чиновники утверждали учебники, включённые в программу школьного обучения, а с 1903 г. министерство потребовало, чтобы все начальные школы стали использовать одинаковые учебники, которые оно составляло [10, с. 386].

Министр образования Мори Аринори и его ведомство в целом добились того, что к концу эпохи Мэйдзи процент посещения начальной школы как мальчиками, так и девочками приближался к 100. Население осознало важность образования для благополучной жизни в условиях становления индустриального общества. В свою очередь, высокий процент грамотных и образованных людей в японском обществе стал главнейшим условием дальнейшего успешного социально-экономического развития страны.

С 1890-х гг. Министерство образования попыталось усовершенствовать систему среднего специального образования. В 1897—1906 гг. были созданы ремесленные училища, профессиональные школы, дающие техническое образование. В 1899 г. основная ступень общеобразовательной средней школы (дзиндзё: тюгакко:) была отделена от профессиональных училищ

и переименована в среднюю школу (тюгакко:). Данные учебные заведения принимали учащихся в возрасте 12 лет, срок обучения составлял 5 лет. Губернаторства получили право помимо одной обязательной школы выдавать разрешения на открытие других, в том числе частных и средних, при их соответствии министерским требованиям [7, с. 199]. Это объяснялось стремлением правительства увеличить число средних школ. За последние два десятилетия Мэйдзи среднее образование развивалось стремительными темпами в сравнении с 70—80 гг. XIX в.

В 1900 г. был принят Закон о начальном образовании, который отменял сокращённое обязательное образование, уменьшал количество обязательных предметов (до 4) и учебных часов (до 28 в неделю), число иероглифов. Отменялись и переходные экзамены в конце учебного года (система существовала в начальной школе с 1872 г.). Также была упрощена система оценок, а ученики освобождались от платы за начальное обучение [7, с. 194]. Закон 1900 г. сыграл ключевую роль в дальнейшем прогрессивном развитии начального образования. Осуществление его на практике привело к увеличению числа детей, получавших начальное образование, и способствовало фактически стопроцентному охвату учеников начальным образованием на 1912 г. (см. таблицу 2) [7, с. 196]:

Таблица 2 — Рост посещаемости начальных школ во второй половине Мэйдзи (%)

Год	1887	1892	1897	1902	1907	1912
Охват (всего)	45,00	55,14	66,65	91,87	97,38	98,23
Мальчики	60,31	71,66	80,67	95,80	98,53	98,80
Девочки	28,26	36,46	50,86	87,00	96,14	97,62

К концу XIX в. в Японии стало развиваться женское образование. Вплоть до реставрации Мэйдзи оно было сосредоточено в семье и сводилось к выполнению домашних обязанностей и ведению хозяйства. Такая установка по отношению к женскому образованию объясняется национальными приоритетами, которыми руководствовались правительство. Вот что писал по этому поводу Дайроку Кикуги [12, с. 105—106]: «Для нас идеал женщины — это хорошая жена и мудрая мать. Именно дом является тем местом, где женщина

может проявить себя», «Пока мужчина на работе, женщина занята ведением домашнего хозяйства — вот наш принцип. Мы не лишены сильных женщин, которые работают наравне с мужчинами, но таких относительно небольшое количество».

Первый шаг в направлении развития женского образования был предпринят Министерством образования, когда в 1872 г. была открыта женская школа в Токио. Обучение в ней сводилось к изучению японской литературы, английского языка, рукоделия и разнообразной рабо-

ты и занимало 6 лет [13, с. 158]. В этом же году вышел закон о высшем образовании, и мужчины и женщины имели равные возможности. Однако на протяжении нескольких последующих десятилетий во всех типах школ женщины составляли абсолютное меньшинство.

Большинство женских школ в первой половине Мэйдзи было открыто на миссионерских началах. Так, в 1875 г. начала свою работу Женская школа Ферриса в г. Иокогама. Её основателем стала американка Мэрри Киддер, дававшая частные уроки английского языка японкам. Увеличение числа учениц вынудило управление префектуры выделить Мэрри Киддер отдельное помещение для проведения занятий [7, с. 174]. Значительное количество миссионерских школ, особенно в портовых городах Кобэ, Нагасаки, Хакодате, было открыто после 1877 г. Постепенно появлялись и общеобразовательные женские школы. Так, в 1885—1908 гг. действовала Женская школа Мэйдзи, число воспитанниц которой составило порядка 200 человек [7, с. 149]. К 1889 г. существовало

около 20 частных женских средних школ. В них, а также в 8 публичных учреждениях, созданных правительством, обучались более 3000 девушек, желающих продолжить образование. К 1899 г. в каждой префектуре было создано по высшей школе для девочек. В них на протяжении 4 или 6 лет могли обучаться окончившие начальную школу. Новые высшие школы для девочек в своих программах делали упор на уходе за детьми, личном здоровье, приготовлении пищи, пошиве одежды, этикете.

Таким образом, во второй половине XIX в. в Японии существенно изменилась система образования, которая базировалась на мировом опыте и была ориентирована на всеобщее обучение и усвоение знаний из-за рубежа. Использование мирового опыта в образовательной сфере и быстрые темпы создания учебных заведений всех типов соответствовали развивающемуся индустриальному обществу Японии. Создание современной упорядоченной образовательной системы стало главным условием для дальнейшего успешного социально-экономического развития страны.

Список использованных и цитированных источников

1. Кальчева, А. Зарождение и становление системы общего обязательного образования в Японии / А. Кальчева // *Fushigi Nippon — Загадочная Япония* [Электронный ресурс]. 2007-08-09. — Режим доступа: let.ru/modules.php?name=Pages&pa=list_pag&cid=5. — Дата доступа: 10.10.2009.
2. Lu, J. A documentary history / J. Lu, D. Japan. — London, 1997. — 668 p.
3. Varley, P. Japanese culture / P. Varley. — Honolulu : Univ. of Hawai'i Press, 2000. — 352 p.
4. Михайлова, Ю. Д. Общественно-политическая мысль Японии, 60—80-е гг. XIX в. / Ю. Д. Михайлова. — М. : Наука, 1991. — 215 с.
5. Kikuchi, D. Japanese education. Lectures delivered in the University of London / D. Kikuchi // Open Library [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.archive.org/stream/japanseeducatio00kikuoft#page/n5/mode/2up>. — Date of access: 01.12.2009.
6. Вейлерзе, Г. Япония наших дней. Социологические этюды / Г. Вейлерзе. — СПб. : Энергия, 1905 г. — 373 с.
7. Прасол, А. Ф. Японское образование в эпоху Мэйдзи (1868—1912) / А. Ф. Прасол. — Владивосток : Дальнаука, 2002. — 353 с.
8. Иванова, Г. Д. Русские в Японии XIX — начала XX в. / Г. Д. Иванова. — М. : Наука, 1993. — 170 с.
9. Попов, К. М. Япония / К. М. Попов. — М. : Мысль, 1964 г. — 639 с.
10. Мак-Клейн, Джеймс Л. От сёгуната Токугавы — в XXI век / Джеймс Л. Мак-Клейн. — М. : Астрель, 2006. — 895 с.
11. Burton, M. E. The education of women in Japan / M. E. Burton // Open Library [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.archive.org/stream/educationwomenja00burtuft#page/n29/mode/2up>. — Date of access: 27.11.2009.
12. Lombard, F. A. Pre-Meiji education in Japan / F. A. Lombard // Open Library [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.archive.org/stream/premeijieducatio00lombuft#page/n5/mode/2up>. — Date of access: 22.11.2009.
13. Department of education. Education in Japan prepared for Louisiana purchase exposition / Department of education // Open Library [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.archive.org/stream/outlinesmoderne01monbgoog#page/n20/mode/1up>. — Date of access: 28.11.2009.